

КНИГИ
Виктории
Х И С Л О П

Остров

•
Возвращение

•
Нить

•
Восход

•
Путешествие за счастьем:

Почтовые открытки
из Греции

•
Любимые

•
Однажды ночью в августе

Виктория
Хислоп

Восход

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
X 51

Victoria Hislop
THE SUNRISE

Copyright © 2014 by Victoria Hislop
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Нелюбовой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Виктории Манацковой

Карта изготовлена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-22689-0

© И. Н. Нелюбова, перевод, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ДО ТОГО,
КАК НАЧАЛАСЬ ЭТА ИСТОРИЯ...

- 1878 Британское правительство заключает союз с Турцией, и Кипр переходит под протекторат Великобритании, хотя остров остается частью Османской империи.
- 1914 Великобритания аннексирует Кипр, когда Османская империя становится на сторону Германии в Первой мировой войне.
- 1925 Кипр становится британской колонией.
- 1955 ЭОКА (Национальная организация освобождения Кипра) под руководством Георгиоса Гриваса начинает борьбу против англичан. Ее цель — энотизис (объединение с Грецией).
- 1959 Великобритания, Греция, Турция, а также общины греков-киприотов и турок-киприотов пришли к согласию по урегулированию конфликта на Кипре: подписаны Цюрихско-Лондонские соглашения. Архиепископ Макариос избирается президентом Кипра.
- 1960 Кипр становится независимой республикой, но Договор о гарантиях дает право Великобритании, Греции и Турции вмешиваться в дела острова. Великобритания сохраняет две военные базы.

ДО ТОГО, КАК НАЧАЛАСЬ ЭТА ИСТОРИЯ...

- 1963 Президент Макариос вносит тринадцать поправок к Конституции Кипра, и между общинами греков и турок вспыхивает конфликт. Никосия разделена, граница патрулируется британскими войсками. Турки-киприоты отказываются занимать государственные должности и участвовать в политической и административной жизни острова.
- 1964 Новые инциденты жестоких столкновений между двумя этническими общинами. ООН посылает миротворческие силы. Турки-киприоты переселяются в анклав.
- 1967 Снова столкновения между общинами. В Афинах происходит военный переворот, и конфликт между президентом Макариосом и греческим режимом усиливается.
- 1971 Георгиос Гривас тайно возвращается из Греции на Кипр и организует ЭОКА-Б, цель которой — вернуть независимость.

Когда-то Фамагуста была процветающим городом с населением в сорок тысяч человек. В 1974 году, когда Турция вторглась на Кипр, все жители спешно покинули город. Вот уже сорок лет Вароша — так город называется сегодня — остается безлюдной, брошенной территорией, которую турецкие солдаты обнесли колючей проволокой. Это город-призрак.

ГЛАВА 1

Фамагуста, 15 августа 1972 года

Фамагуста отливала золотом. Белоснежные пляжи, ласковое море, беззаботные туристы, довольные жизнью обитатели города — на всем, казалось, лежал драгоценный налет удачи и благополучия.

Мелкий светлый песок и бирюзовая вода создали идеальную бухту в Средиземном море. Сюда устремлялись искатели удовольствий со всего мира, чтобы насладиться теплом и спокойной гладью моря, нежно плескавшегося вокруг. Это было подобием рая.

Старый город-крепость с мощными стенами раскинулся к северу от курорта. Туристы ездили туда на экскурсии, знакомились с его историей, любовались сводчатыми потолками, тонкой резьбой по камню и контрфорсами бывшего собора Святого Николая, превращенного теперь в мечеть. Они разглядывали то, что осталось от города XIV века, и, стоя под палящим полуденным солнцем, слушали повествование гида о Крестовых походах, сокровищах королев династии Лузиньянов и приходе турок-оттоманов. А вернувшись в свои отели, ныряли в бассейн, и прохладная вода уносила прочь воспоминания об этих рассказах вместе с потом и пылью истории.

По-настоящему туристов манил построенный в XX веке курорт, и после краткого экскурса в исто-

рию отдыхающие с радостью возвращались в современные комфортабельные отели, где из огромных панорамных окон открывались великолепные виды.

Через узкие щели бойниц в стенах Старого города хорошо было наблюдать за врагом, но они почти не пропускали света. Задачей средневековой крепости было не дать проникнуть внутрь захватчику, новый же город строился так, чтобы привлекать туристов. Он разрастался вширь и ввысь, словно сливаясь с синевой моря и неба. Фамагуста 1970-х была светлой, радушной и созданной для того, чтобы принимать гостей. Противостояние врагам осталось далеко в прошлом.

Это был один из самых шикарных курортов мира, специально созданный, чтобы дарить удовольствие. Здесь все было устроено для максимального комфорта отдыхающих. В высотных зданиях вдоль побережья располагались отели с изысканными кафе и дорогими магазинами на первых этажах. Они могли удовлетворить запросы самой взыскательной публики и ни в чем не уступали отелям Монако и Канн. Здесь все было создано для отдыха и удовольствия, и новая международная элита легко подпала под очарование острова. Днем туристы наслаждались солнцем и морем. А после заката сотни заведений, где можно было поесть, выпить и развлечься, распахивали перед отдыхающими свои двери.

Фамагуста была не только туристическим раем, но и самым глубоководным и важным портом Кипра. В каждом уголке мира можно было отведать выращенных на острове цитрусовых, которые ежегодно отправляли отсюда на судах.

Большинство дней с мая по сентябрь были похожи друг на друга, хотя иногда температура резко

повышалась, и тогда солнце палило безжалостно. Небо было всегда безоблачное, дни длинные, воздух сухой, а море прохладное, но ласковое. Бескрайние пляжи с мелким песком были уставлены разноцветными зонтиками, под которыми на лежаках загорелые отдыхающие потягивали прохладительные напитки. Самые активные резвились на мелководье или эффектно рассекали морскую гладь на водных лыжах, закладывая смелые виражи.

Фамагуста процветала. Местные жители, приезжий персонал, туристы — все были довольны жизнью.

Ультрасовременные отели, в основном двенадцатизэтажные и выше, вытянулись вдоль побережья. На южном конце пляжа совсем недавно вырос еще один — пятнадцатизэтажный, вдвое шире остальных, еще даже без вывески.

Его обращенный к пляжу фасад был таким же простым, как и у соседних отелей, охватывающих бухту, словно ожерелье. Однако со стороны дороги здание имело величественный вид благодаря внушительным воротам и высокой ораде.

В тот жаркий летний день отель был полон людей. О том, что это не отдыхающие, свидетельствовали их комбинезоны и спецовки. Рабочие, техники и дизайнеры наносили последние штрихи для завершения тщательно продуманного плана оформления. Несмотря на то что снаружи отель выглядел вполне заурядным, его интерьеры выгодно отличались от убранства конкурентов.

Владельцы стремились поразить роскошью и считали холл одним из самых важных помещений. Гости должны были влюбляться в отель с первого взгляда. Если он не произведет впечатления сразу, игра будет проиграна. Второго шанса не будет.

Прежде всего впечатлять должен был размер. Мужчина, скорее всего, почувствовал бы себя как на футбольном поле. Женщине пришло бы на ум сравнение с красивым озером. И обоих, несомненно, восхитил бы сияющий мраморный пол, создающий впечатление, будто гости скользят по водной глади.

Именно такие чувства испытывал Саввас Папакоста. Ему было тридцать три, хотя выглядел он старше из-за мелькающих в темных волнистых волосах седых прядей. Коренастый, гладко выбритый, сегодня, как обычно, он был в сером костюме (суперсовременная система кондиционирования отеля обеспечивала прохладу) и светлой рубашке.

В холле работали только мужчины. Единственным исключением была жена Папакосты — темно-волосая женщина в безукоризненном платье-рубашке кремового цвета. Она следила за тем, как вешают портьеры в холле и балльном зале, но в течение предыдущих нескольких месяцев руководила выбором тканей и мягкой мебели для всех пятисот номеров. Афродити обожала это занятие, и у нее был к тому недюжинный талант. Создание индивидуальной атмосферы каждой комнаты, собственного неповторимого стиля для каждого этажа было для нее сродни выбору одежды и подходящих аксессуаров.

Прекрасный вкус Афродити был гарантией того, что по завершении работ интерьер будет совершенным, однако без нее отель вообще не был бы построен. Деньги на строительство дал ее отец. Трифонас Маркидес был владельцем нескольких многоквартирных домов в Фамагусте, а также крупной судоходной компании, которая занималась экспортом фруктов и прочих товаров.

Он познакомился с Саввасом Папакостой на собрании в местной торгово-промышленной палате.

Маркидес угадал в молодом предпринимателе кипучую жажду деятельности. Трифонас и сам был таким на заре своей карьеры. Ему не сразу удалось убедить жену, что владельца небольшого отеля в далеко не самом фешенебельном конце пляжа ждет блестящее будущее.

— Афродити уже двадцать один, — напомнил Маркидес супруге. — Пора подумать о ее замужестве.

Артемис считала, что неотесанный Саввас не пара их красивой и образованной дочери. И дело было даже не в том, что его родители работали на земле, а в том, что этой земли у них было мало. Трифонас же, напротив, смотрел на потенциального зятя как на удачное финансовое вложение. Они много раз обсуждали планы Папакосты построить второй отель.

— Агапи му¹, у Савваса грандиозные планы, — уверял Трифонас жену. — Это самое главное. Поверь мне, он далеко пойдет. У парня огонь в глазах. Я могу говорить с ним о бизнесе как мужчина с женщиной.

Когда Трифонас Маркидес в первый раз пригласил Савваса Папакосту к ним на обед в Никосию, Афродити знала, на что втайне надеялся ее отец. Coup de foudre² не случилась.

У нее не было опыта общения с молодыми людьми, так откуда ей было знать, что именно она должна испытывать? Никто не сказал этого вслух, но если бы Папакоста внимательно посмотрел на фотографию, висевшую на почетном месте на стене, он бы заметил, что похож на сына четы Маркидес, единственного брата Афродити. Саввас был таким же мускулистым, как Димитрис, с волнистыми волосами и большим ртом. Даже возраст был таким же.

¹ Моя дорогая (*греч.*).

² Любовь с первого взгляда (*фр.*).

Двадцатипятилетний Димитрис Маркидес был убит во время стычки между греками и турками-киприотами в Никосии в начале 1964 года. Это произошло всего в миле от дома, и Артемис верила, что сын просто случайно попал под перекрестный огонь.

«Невиновность» Димитриса делала его смерть еще более трагичной для матери, но отец с дочерью знали, что дело было не в роковом совпадении. Брат с сестрой делились друг с другом всем. Афродити покрывала Димитриса, когда тот тайком уходил из дому, сочиняла разные истории, чтобы выгородить его, а однажды даже спрятала оружие у себя в комнате, зная, что там его не станут искать.

Брат и сестра Маркидес получили элитарное образование в Никосии и проводили идиллические летние каникулы в Фамагусте. У их отца было необыкновенное чутье на инвестиции, и он уже вложил немалые деньги во время бума недвижимости, который разразился на морском курорте.

После смерти Димитриса все переменялось. Жизнь семьи погрузилась во мрак, и, казалось, краскам не суждено вернуться. Артемис не могла и не хотела забыть свое горе. Трифонас ушел с головой в работу. Афродити неделями сидела взаперти в полной тишине в доме, где иногда весь день даже не открывали ставни. Ей хотелось вырваться на свободу, но достичь этого можно было, только выйдя замуж. Познакомившись с Саввасом, девушка поняла: это ее шанс.

И хотя между ними не пробежала искра, Афродити понимала, что жить будет легче, если она выйдет за человека, который нравится отцу. Ее так же воодушевила мысль, что для нее найдется место в его планах насчет отеля.

Через восемнадцать месяцев после знакомства Афродити с Саввасом чета Маркидес устроила грандиозную свадьбу, какой не видели на Кипре последние десять лет. Венчал молодых президент страны, его блаженство архиепископ Макариос. На празднике присутствовало более тысячи гостей, выпивших столько же бутылок французского шампанского. Приданое невесты только в драгоценностях оценивалось в сумму свыше пятнадцати тысяч фунтов. А в день бракосочетания отец подарил Афродити ожерелье из редких голубых бриллиантов.

Через несколько недель Артемис начала поговаривать, что хотела бы переехать в Англию. Бизнес Маркидеса благодаря бурному росту Фамагусты по-прежнему процветал, но жить на Кипре было выше ее сил. После смерти Димитриса прошло пять лет, но воспоминания о том ужасном дне не покидали безутешную мать.

— Давай начнем все заново где-нибудь в другом месте, — не унималась она. — Что бы мы здесь ни делали, где бы ни жили, наша жизнь уже никогда не будет прежней.

Скрепя сердце Трифонас Маркидес сдался. Теперь, когда дочь была выдана замуж, он был спокоен за будущее, зная, что часть его останется на родной земле.

Саввас оправдал ожидания, доказав тестю, что способен превратить голую землю в источник дохода. Он с детства видел, как родители трудятся на земле, едва сводя концы с концами. В четырнадцать Саввас помог отцу сделать пристройку к дому. Ему понравилось само занятие, но, что гораздо важнее, он понял: в землю можно не только сеять семена, а потом снимать урожай. Этот бесконечный цикл он презирал и считал совершенно бессмысленным.

Увидев, как возводится первое высотное здание в Фамагусте, молодой Папакоста моментально прикинул в уме, какую прибыль можно получить с акра земли, если строить ввысь, а не копать вглубь, чтобы посадить семена или деревья, которые требовали неустанной заботы. Воплотить план в жизнь мешало единственное препятствие — отсутствие денег. Саввас трудился на нескольких работах по двадцать четыре часа в сутки, нашел банк, который дал ему ссуду (управляющий проникся верой в его не основанные ни на чем амбиции), и в конце концов наскреб достаточную сумму, чтобы приобрести небольшой незастроенный участок земли и возвести на нем свой первый отель «Парадиз-бич». Но Фамагуста разрасталась, и амбиции молодого Папакосты росли вместе с ней.

Главным инвестором нового отеля Савваса стал Трифонас Маркидес. Они вместе составили бизнес-план. Папакоста намеревался в будущем построить сеть отелей, которая станет международной и столь же известной, как «Хилтон».

И вот первая стадия этого проекта близилась к завершению. Строительство самого большого и роскошного отеля в Фамагусте было завершено. «Восход» готовился распахнуть двери перед гостями.

К Саввасу Папакосте устремился нескончаемый поток рабочих, которые хотели, чтобы он принял у них работу. Он понимал, что окончательная картина складывается из тысячи деталей, и ему была интересна каждая из них.

Люстры заняли свои места, и преломленные в хрустальных подвесках лучи света образовали на потолке причудливые многоцветные узоры, которые отражались на полу. Не вполне удовлетворенный резуль-

татом, Саввас опустил цепь на два звена. Радиус узоров удвоился.

В центре огромного холла размещался фонтан с тремя позолоченными дельфинами в натуральную величину. Они будто выплывали из воды, и их блестящие глаза смотрели прямо на зрителей. Двое мужчин регулировали поток воды, льющийся из их ртов.

— Мне кажется, надо немного увеличить давление, — посоветовал Саввас.

Полдюжины художников тщательно покрывали сусальным золотом выполненную в неоклассическом стиле лепнину на потолке. Работали они так, словно впереди у них была вечность. О том, что это далеко не так, намекали пять циферблатов часов, которые висели над стойкой администратора. Изготовленная из красного дерева, она была не менее тридцати ярдов в длину. Не позже чем через час под циферблатами появятся таблички с названиями главных финансовых центров мира, а время будет выведено до секунды.

Декоративные колонны, напоминающие об агоре в близлежащем Саламисе, были вручную расписаны под мрамор. На строительных лесах трое художников работали над фреской *trompe l'oeil*¹, изображавшей античные сцены. Центральной фигурой была выходящая из моря Афродита, покровительница острова.

Выше на этажах, как пчелы в улье, трудились парами горничные. Они стелили новые прохладные простыни на кровати королевского размера и натягивали наволочки на пышные пуховые подушки.

— В этой комнате уместится вся моя семья, — заметила одна.

¹ Техника живописи, создающая оптические иллюзии (*фр.*).

— Да здесь одна ванная больше, чем весь мой дом, — отозвалась ее товарка с поткой неодобрения.

Женщины засмеялись, скорее от смущения, чем от зависти. В подобных отелях, должно быть, живут инопланетяне. С точки зрения горничных, люди, которым нужна мраморная ванна и кровать, на которой можно спать впятером, явно не от мира сего. Да же в голову не придет таким завидовать.

Водопроводчики, проводившие окончательную проверку ваннных комнат, и электрики, вкручивавшие лампочки, были того же мнения. Многие из них ютились в домах, где жили несколько поколений. Они слышали дыхание друг друга, когда спали, безропотно ждали свою очередь в туалет на улице, а с наступлением вечера, когда маломощные лампочки начинали мигать, ложились спать. Что-то в душе подсказывало им, что экстравагантность не равняется счастью.

Этажом ниже, неподалеку от крытого бассейна, который рабочие аккуратно выкладывали кафельной плиткой (им не будут пользоваться до ноября), в ярко освещенной комнате с зеркалами хлопотали две женщины в белых нейлоновых халатах. Одна напевала себе под нос.

Их задачей было подготовить к торжественному открытию салон красоты. Сегодня прибыла последняя часть оборудования, которое доставляли в течение нескольких дней. Фены для сушки волос с колпаками самых последних моделей, бигуди всех мыслимых размеров, краски для волос и химические составы для перманентной завивки — все расставлено по своим местам. Шпильки, заколки, ножницы и машинки для стрижки волос, щетки и гребни убраны в ящики или выложены на тележках. Парикмахерское оборудование довольно незамысловато, все

зависит от мастерства стилиста. Эмин Ёзкан и Савине Скурос это было отлично известно.

Убедившись, что все разложено по местам и сверкает безупречной чистотой, они в последний раз навели блеск на стойке, пробежались тряпкой вокруг каждой из шести раковин и протерли зеркала и краны в пятый раз за день. Одна из женщин повернула флаконы с шампунями и банки с лаками так, чтобы было видно имя производителя, которым они гордились, и те образовали строгую непрерывную линию: WellaWellaWellaWella Wella.

В скором времени ожидался большой приток клиенток, которые захотят привести волосы в порядок после проведенного под палящим солнцем дня. Обе женщины были уверены: через несколько месяцев в салоне не будет ни одного свободного места.

— Поверить не могу...

— И я тоже.

— Ну и повезло же нам!

Эмин Ёзкан стригла Афродити Папакосту чуть не с детских лет. До недавнего времени она и Савина работали в маленькой парикмахерской в деловой части Фамагусты. Эмин каждый день приезжала на автобусе из Мараты — деревни, расположенной в десяти милях от города. Когда современный курорт начал расти и процветать, ее муж тоже нашел там работу. Они снялись с места и поселились на окраине нового города, предпочтя его старому средневековому, где в основном жили турки-киприоты.

За последнее время семья Эмин переезжала уже в третий раз. Около десяти лет назад они бежали из своей деревни, когда на нее напали греки-киприоты и их дом сожгли. Какое-то время до переезда в Марату Ёзканы жили в анклав под защитой войск ООН.

Савина тоже не была уроженкой Фамагусты. Она выросла в Никосии, но конфликт, разразившийся между двумя общинами девять лет назад, оставил в ее душе неизгладимые шрамы. Взаимное недоверие и вражда между греками и турками достигли таких размеров, что для сохранения мира пришлось ввести войска ООН. Город был разделен на две части границей, известной как Зеленая линия. Это коснулось и семьи Савины.

— Мы были против того, чтобы нас вот так разделили, — объясняла она Эмин, когда они делились воспоминаниями. — По ту сторону границы остались наши друзья, с которыми мы не могли больше видеться. Ты представить себе не можешь этот ужас! Но греки и турки убивали друг друга, и, насколько я понимаю, они вынуждены были так поступать.

— В Марате было все по-другому. Мы и греки ладили друг с другом, — говорила Эмин. — Но все равно здесь мы чувствуем себя намного лучше. Больше никуда переезжать не собираюсь!

— Нам тоже здесь лучше, — согласилась Савина, — но я очень скучаю по семье...

Сейчас большинство греков и турок жили мирно. Они больше не беспокоились по поводу парламентских групп. Как ни странно, но теперь соперничество и конфликты начались среди самих греков-киприотов. Меньшая их часть ратовала за энозис — присоединение Кипра к Греции — и намеревалась достичь этой цели путем насилия и запугивания. Это скрывалось от туристов, и даже большинство местных жителей Фамагусты пытались делать вид, что никакой угрозы нет.

Женщины стояли перед зеркалом. Они были одного роста, обе коренастые, с одинаковыми модными короткими стрижками, в фирменных халатах. Эмин

Хислоп В.

X 51 Восход : роман / Виктория Хислоп ; пер. с англ. И. Нелюбовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 416 с. — (Азбука-бестселлер).
ISBN 978-5-389-22689-0

На что может решиться человек, чтобы защитить тех, кого любит?

Кипр — жемчужина Средиземного моря. Фамагуста — прекраснейший город на острове, в который стекаются туристы со всего света... Афродити и ее муж Саввас открывают самый роскошный в Фамагусте отель «Восход», где мирно работают и греки, и турки.

Спасаясь от межнациональной вражды, в Фамагусту переезжают две семьи — греческая Георгиу и турецкая Ёзкан. Их дома расположены рядом, и семьи быстро находят общий язык. Однако под внешним лоском спокойной жизни в городе чувствуется напряженность. Под предлогом защиты турок-киприотов на остров вторгаются турецкие войска, повергая страну в хаос. В ужасе практически все жители покидают Фамагусту, и только две семьи — Георгиу и Ёзкан — остаются в разрушенном и разграбленном городе, найдя пристанище в брошенном хозяевами отеле «Восход». Пытаясь выжить в нечеловеческих условиях, они сражаются с голодом, страхом и собственными предрассудками...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ВИКТОРИЯ ХИСЛОП
ВОСХОД

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Екатерина Провозина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ульяны Бельтюковой
Корректоры Маргарита Ахметова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 08.02.2023. Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 19,37.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

H-ABA-31665-01-R